

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<http://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 1 / 2025, Vol. 8, Iss. 1 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94 (470.41)

DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-139-154

Земляные валы, абатис, линия крепостей: формирование и эволюция фронтира в период Российской империи

¹ У Цзыпэн,

¹ Университет Цинхуа, Китай

Аннотация: в данной статье на основе материалов центральных и местных архивов России анализируют эволюцию укреплённых линий и формирование фронтира Российской империи. Целью является выявление особенностей развития укреплённых линий в различных регионах Российской империи и объяснение того, как Российская империя использовала систему укреплённых линий для формирования и эволюции своих фронтиров. В результате анализа укреплённых линий на фронтире были выявлены следующие характеристики: 1) Эволюция укреплённых линий Российской империи можно разделить на три этапа: земляные валы, абатис, линия крепостей. Земляные валы и абатис представляют собой пассивные оборонительные сооружения, линия крепостей является активными оборонительными сооружениями; 2) Система линий крепостей Российской империи делится на европейскую, кавказскую, среднеазиатскую и сибирскую укреплённые линии. Были сделаны следующие выводы: 1) История развития линий крепостей Российской империи тесно связана с процессом формирования и эволюции её фронтира; 2) Преобразование пограничных крепостей в важные пограничные города отражает модель военной и гражданской интеграции в управлении фронтиром Российской империи; 3) Расширение старых линий крепостей на новые линии крепостей показывает модель расширяющегося формирования фронтиров Российской империи; 4) Линии крепостей на границе являются не только основой развития пограничных городов, но и вехой формирования и эволюции пограничных территорий Российской империи.

Ключевые слова: укреплённые линии, линия крепостей, фронтир, формирование фронтира, Российская империя

Для цитирования: У Цзыпэн Земляные валы, абатис, линия крепостей: формирование и эволюция фронтира в период Российской империи // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 1. С. 139 – 154. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-139-154

Поступила в редакцию: 27 сентября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 29 ноября, 2024 г.; Принята к публикации: 15 января 2025 г.

Earthen ramparts, abatis, and the line of fortresses: the formation and evolution of the frontier during the Russian Empire

¹ Wu Zipeng,

¹ Tsinghua University, China

Abstract: this article analyzes the evolution of fortified lines and the formation of the frontier of the Russian Empire based on materials from central and local archives of Russia. The goal is to identify the characteristics of the development of fortified lines in various regions of the Russian Empire and explain how the empire used the system of fortified lines to shape and evolve its frontiers. The analysis of the fortified lines on the frontier revealed

the following characteristics: 1) The evolution of the fortified lines of the Russian Empire can be divided into three stages: earthworks, abatis, and the line of fortresses. Earthworks and abatis represent passive defensive structures, while the line of fortresses represents active defensive structures; 2) The system of fortified lines of the Russian Empire is divided into European, Caucasian, Central Asian, and Siberian fortified lines. The following conclusions were drawn: 1) The history of the development of the fortified lines of the Russian Empire is closely linked to the process of the formation and evolution of its frontier; 2) The transformation of border fortresses into important border cities reflects a model of military and civil integration in the administration of the border regions of the Russian Empire; 3) The expansion of old fortified lines into new ones demonstrates a model of the expanding formation of the frontiers of the Russian Empire; 4) The fortress lines on the border are not only the foundation for the development of border cities but also a milestone in the formation and evolution of the border territories of the Russian Empire.

Keywords: fortified lines, line of fortresses, frontier, formation of the frontier, Russian Empire

For citation: Wu Zipeng *Earthen ramparts, abatis, and the line of fortresses: the formation and evolution of the frontier during the Russian Empire. Historical Bulletin. 2025. 8 (1). P. 139 – 154. DOI: 10.58224/2658-5685-2025-8-1-139-154*

The article was submitted: September 27, 2024; Approved after reviewing: November 29, 2024; Accepted for publication: January 15, 2025.

Введение

В истории формирования российских фронтов пограничные укреплённые линии играли ключевую роль. В отличие от Британской империи, которая строила сухопутные фронтиры через местных агентов и военные базы, или Французской империи, полагавшейся на концентрированное размещение войск и локальные оборонительные линии, Российская империя создала более разветвлённую систему сухопутных пограничных укреплений. Эта система совмещала военные, экономические и социальные функции, что делает её уникальной среди других европейских империй. Она отражает характерное для России территориальное мышление и является ключом к пониманию её процесса экспансии. В то же время Русская Америка, отделённая от основной части империи морем, представляла собой иной тип фронтира. Главной целью в этом регионе была торговля пушниной и освоение природных ресурсов, а не масштабная военная экспансия. Империя также не сталкивалась с частыми вторжениями в этом регионе, как на Евразийском континенте. По этой причине здесь не существовало плотной оборонительной системы, а только отдельные крепости, форты, бастионы и аванпосты. Таким образом, исследования фронтов Российской империи в основном сосредоточены на её евразийских территориях.

На сегодняшний день подавляющее большинство исследований, посвящённых укреплённым линиям фронтов Российской империи, сосредоточено в российской научной среде. Эти исследования преимущественно разделены по региональному принципу и охватывают такие темы, как эво-

люция политики в отношении укреплённых линий в различных пограничных зонах, вопросы этнического состава, религии, торговли и миграции в районах фронтов. Западная научная среда, в свою очередь, фокусируется на исследовании геополитических процессов и борьбы за европейскую часть Российской империи, уделяя внимание её европейским укреплённым линиям. Исследования других стран по этому вопросу всё ещё находятся на начальной стадии и часто затрагивают укреплённые линии фронтов в контексте обсуждения других тем. Однако эти исследования не затрагивают вопросы формирования и особенностей развития фронтира Российской империи, а также не дают системного объяснения роли линии крепостей, которая сыграла ключевую роль в процессе развития фронтира, при этом проблема внутренней интеграции фронтира на основе системы линий крепостей также остается неизученной.

Настоящая работа стремится интерпретировать историю формирования Российской империи с точки зрения развития фронтира, с целью ответа на вопросы о характеристиках развития линии крепостей в различных регионах империи и объяснения того, как Российская империя использовала систему линий крепостей для формирования и эволюции фронтира.

Материалы и методы исследований

В работе использованы два основных материалов. Во-первых, исторические материалы из центральных и региональных архивов России, например, Российский Государственный Военно-исторический Архив. Ф349, Государственный исторический архив Омской области Ф. 1 и др. Во-вторых, материалы из Военной энциклопедии. Ос-

новными методами являются хронологический, диахронный, сравнительно-исторический анализ.

Результаты и обсуждения

Во-первых, будет изложена история развития линии крепостей Российской империи и установлена связь между политикой линий крепостей и формированием фронтира. Во-вторых, на основе развития линий крепостей в Европе, Кавказе, Средней Азии и Сибири, а также соответствующих городских линий, будет раскрыта эволюция и формирование фронтира в различных регионах империи. Наконец, будут подведены итоги и выделены особенности этой уникальной модели развития фронтира Российской империи.

Эволюция пограничной укреплённой линии Российской империи: земляные валы – абатис – линия крепостей

Пограничная укреплённая линия, как важное явление в военной истории, является не только средством для защиты Российской империи от вторжений и укрепления её фронтира, но и прямым отражением пограничной политики имперского правительства. В сравнении с многими европейскими странами того времени, пограничная укреплённая линия Российской империи имеет свои особенности: она не только заимствовала передовые военные технологии Европы, но и сочетала их с традиционными оборонительными характеристиками самой Российской империи. Развитие пограничной укреплённой линии можно разделить на три основных этапа: земляные валы, абатис, линия крепостей.

Первый этап строительства земляных валов был преимущественно пассивной оборонной мерой. Его история восходит к периоду Киевской Руси, когда восточные славяне начали использовать систему оборонительных сооружений для защиты от угроз со стороны кочевых племен степей на юге, таких как печенеги и половцы, которые вторгались на земли Киевской Руси. На юге Киева, вдоль притоков реки Днепр, были построены знаменитые Змиевые валы, которые окружали жилые районы земляными насыпями, и их строительство датируется I веком н.э. Кроме того, на южной границе Киевской Руси также были возведены Поросская оборонительная линия и Посульская оборонительная линия, состоящие в основном из деревянных крепостей и земляных валов.

Вторым этапом развития оборонительных сооружений является абатис. Он также представляет собой пассивные оборонительные меры. В XII–XIII веках северные княжества Руси, такие как Новгородское, Псковское и Ярославское, начали устраивать "засеки" (абатисы) на дорогах, где могли произойти нападения соседних враждебных

сил. Абатисы представляли собой искусственные барьеры, сделанные из поваленных деревьев. К XIV–XV векам южные приграничные области русских княжеств стали активно использовать естественные особенности ландшафта для расширения оборонительных сооружений: создавались засечные поселения в лесах и передовые заставы на речных переправах для защиты от нападений ногайцев и татар. Пик развития этого этапа, который пришелся на XVI–XVII века, характеризуется системным строительством линий абатисов. Большая часть приграничных земель России была покрыта густыми лесами, и вдоль границы прорубали засечные линии – поваленные в одном направлении деревья, образующие естественный барьер, напоминающий рога оленя. Этот барьер ограничивал врагу доступ в лесные зоны, превращая всю линию обороны в так называемую "засечную черту". Также были добавлены искусственные защитные сооружения: рвы, стены, земляные, деревянные и даже каменные укрепления, башни. Таким образом, вторая стадия обороны унаследовала многие черты первой стадии, направленные на защиту русских территорий от вражеских нападений. Наибольшее развитие засечные линии получили в виде следующих оборонительных рубежей: 1) Большая засечная черта в районе Тулы, Каширы и Рязани; 2) Белгородская засечная черта; 3) Тамбовская засечная черта; 4) Симбирская засечная черта; 5) Закамская засечная черта; 6) Пензенская засечная черта; 7) Сызранская засечная черта [8, с. 231–232].

Третий этап, линия крепостей, представляет собой активные наступательные пограничные сооружения, которые Российской империя использовала для расширения своих территорий в разных направлениях. Формирование этой системы линий крепостей связано с реформами Петра Великого и началось в начале XVIII века, продолжаясь вплоть до 1917 года. В этой системе были заимствованы передовые западноевропейские технологии военного строительства. До реформ Петра I крепости в основном строились из дерева, а существующие пограничные сооружения не обеспечивали надежную защиту для расширявшихся до степей границ. Засечная черта была эффективна в лесной зоне, но её деревянные укрепления имели слабую оборон способность.

В ответ на эти вызовы началось строительство новой системы линий крепостей, которая развила следующие особенности: крепости строились из камня, а сами крепостные сооружения получили пятиугольную форму (для устранения мертвых зон обстрела, характерных для круглых башен). Также на стенах, соединяющих крепости, стали разме-

щать треугольные бастионы и внутренние укрепления, что значительно усиливало защитные возможности крепостной линии [2, с. 127-130].

Первая линия крепостей, построенная по образцу западноевропейской военной инженерии, была Таганрогская линия, начатая в начале XVIII века. Она была возведена при участии ряда западноевропейских инженеров и простиралась от Азова до Таганрога. Поскольку она располагалась в лесной зоне, её конструкция частично сохраняла черты засечной черты. Однако после поражения в Прутском походе 1711 года эта линия была разрушена Османской империей. Затем, в 1712 году, в Москве была основана первая военно-

инженерная школа для подготовки специалистов в области оборонительных сооружений. С накоплением необходимых технических знаний и подготовкой кадров границы Российской империи расширились до степной зоны, где строительство засечных черт прекратилось, а развитие пограничной линии полностью вступило в третий этап. Первая новая линия крепостей в степи, Царицынская линия, была построена в 1718-1723 годах. Опыт её строительства затем применялся для создания линий крепостей в других регионах. Основные линии крепостей третьего этапа развития пограничной обороны представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные крепости третьего этапа развития пограничной оборонительной линии.

Table 1

Main fortresses of the third stage of development of the border defensive line.

Названия оборонительных линий XVIII века XIX (Английский/Русский)	Время постройки	Названия оборонительных линий XIX века (Английский/Русский)	Время постройки
Taganrog Line Таганрогская линия	1700-1709	Novo-Ilyetskaya Line Ново-Илецкая линия	1810-1822
Pskov-Smolensk-Bryansk Line Укреплённая линия Псков-Смоленск-Брянск	1706-1708	The Sunzha Line Сунженская линия	1817
		The Emba Line Эмбинская линия	1826
The Tsaritsyn Line Царицынская линия	1718-1723	The Lezgin Line Лезгинская линия	1830
The Ukrainian Line Украинская линия	1731-1735	The New Line Новая линия	1835-1837
The Zakamsk Line Закамская линия	1731-1736	The Akmolinsk-Kokchetav Line Акмолинск-Кокчетавская линия	1837
The Samara Line Самарская линия	1736-1742		
The Old Ishim Line Старая Ишимская линия	1737	The Black Sea Coastal Line Черноморская береговая линия	1837-1839
The Yekaterinburg Line Екатеринбургская линия	1739	The Labinsk Line Лабинская линия	1840
The Orenburg Line Оренбургская линия	1739	The Chechen Line Чеченская линия	1844
The Uysky Line Уйская линия	1739	The Sulak Line Сулакская линия	1846
The Siberian Line Сибирская линия	1745-1768	The New Siberian Line Новая Сибирская линия	1847-1854

Продолжение таблицы 1
Continuation of Table 1

The China Border Line Китайская пограничная линия	1760-1769	The Urup Line Урупская линия	1850
The Caucasian Line Кавказская линия	1763-1799	The Syr Darya Line Сырдарынская линия	1853-1864
The Dnieper Line Днепровская линия	1770	The Amur Line Амурская линия	1856
The Dniester Line Днестровская линия	1792-1795	The Adagum Line Адагумская линия	1857
		The Belorechensk Line Белореченская линия	1860
		The Kokand Line Кокандская линия	1864

Европейские линии крепостей Российской империи: Введение технологий Петром I и их масштабное применение

Европейская часть Российской империи, благодаря своему географическому положению, стала первым регионом, который начал активно заимствовать военные инженерные технологии Западной Европы и строить линии крепостей, которые затем распространились на другие территории империи. Еще до реформ Петра I военные инженерные технологии Западной Европы проникли в Россию. В XIV—XV веках, во времена правления Дмитрия Донского и Ивана III, были приглашены военные инженеры, а при Иване IV были изданы указания, регулирующие развитие военных инженерных технологий. В зависимости от особенностей дипломатических отношений в разные периоды Россия оказывалась под влиянием различных стран. Например, в XV веке в основном влияние оказывали итальянские военные инженеры, в XVI веке – германские и голландские. В период правления Петра I началось масштабное заимствование военных инженерных технологий разных стран и подготовка российских военных инженеров и специалистов, что стало основой для широкого распространения крепостных линий. Крепостные линии в европейской части Российской империи, заимствованные из Западной Европы, включают Таганрогскую линию, Псково-Смоленско-Брянскую линию, Царицынскую линию, Украинскую линию и Закамскую линию. Таганрогская линия восходит к концу 1690-х – началу XVIII века и расположена на юго-западной границе европейской части Российской империи. После Азовского похода Петра I началось строительство Таганрогской (Троицкой) линии, которая проходила от Троицкой крепости в Азовской и Таганрогской областях, через Павловскую крепость, Семёнов-

скую крепость и Череповецкую крепость до Торской и Бахмутской крепостей на юге, в районе устья реки Орёл [1, с. 61-64]. Но из-за неудачи в Прутском походе 1711 года все крепости на побережье Азовского моря были переданы Османской империи.

Троицкая крепость была окружена земляной стеной высотой около 8 метров и рвом глубиной около 5 метров и длиной около 3 километров. Стена прерывалась и на обоих концах уходила вниз к обрыву, с одной стороны которого не было стены. На стене были построены мощные оборонительные сооружения: три крепости, два полукрепостных укрепления, три траншеи, оснащенные пушками и гаубицами. Бункеры, пороховые склады и казармы располагались вдоль стены. Внутри крепость имела радиальную планировку, объединенную центральной «генеральской» площадью [14, с. 740].

Павловская крепость была спроектирована с использованием точных инженерных и математических методов. Это четырёхугольный форт размером 237 на 80 метров, окружённый четырьмя бастионами и рвом [9, с. 537]. Семёновская крепость имела форму неправильного прямоугольника с четырьмя бастионами и двумя полубастионами, один из которых на стороне стени защищал городские ворота [3, с. 307]. Торская крепость имела квадратную форму, стены были выложены из дубовых и сосновых брёвен высотой 4 метра. Крепость имела шесть башен: четыре сторожевые башни на углах и две башни с проходами. Внутри крепости был построен новый посёлок [18, с. 136]. Бахмутская крепость также имела форму неправильного прямоугольника и располагалась по обеим сторонам реки Бахмутка. Правый берег был более высоким и крутым, а левый – ниже и пологий. Основные оборонительные сооружения крепо-

сти находились на правом берегу реки Бахмутка и включали Московский и Крымский бастионы, а также несколько аванпостов, три моста и церковь [15, с. 20-21]. Позднее строительство крепостей в основном основывалось на этой модели.

Псковско-Смоленско-Брянская линия крепостей располагалась на северо-западной границе Европейской части Российской империи и была заложена в 1706-1708 годах во время Северной войны для защиты от шведской армии Карла XII. На западной границе России с севера на юг, от Пскова через Смоленск до Брянска, была создана линия крепостей, включавшая главным образом Псковскую, Великолукскую, Смоленскую и Брянскую крепости. Царицынская линия обороны находилась на юго-восточной границе Российской империи и предназначалась для защиты от набегов Крымского ханства и кочевников Волжского региона, основными опорными пунктами были крепости на Дону, Грачёвская, Мечетская и Царицынская крепости.

Украинская линия крепостей находилась на западной границе Европейской части Российской империи. Официальное создание линии началось с указа Военного совета Российской империи от 25 мая 1730 года. В соответствии с этим указом, между реками Орел и Северский Донец было построено 16 крепостей для создания оборонительной линии длиной 268 вёрст. Линия состояла из цепи стен с 142 редутами. Пространство между крепостями заполняли различные люнеты и бастионы с периметром около 80-100 метров и диаметром 25-30 сажен, с интервалом между бастионами примерно 2 километра. Линия включала 16 крепостей: Петровская, Тамбовская, Слободская, Михайловская, Алексеевская, Ефремовская, Пласковская, Орловская, Ивановская, Белёвская, Козловская, Фёдоровская, Льговская, Васильевская, Ливенская и Борисоглебская [11, с. 343]. Закамская линия находилась на юго-восточной границе Европейской части Российской империи и включала в себя основные крепости: Алексеевскую, Красноярскую и Шешминскую. Почти все крепости Российской империи в Европе также имели гражданские постройки, такие как дворянские усадьбы, ратуши, приемные залы для чиновников, церкви, склады, магазины, трактиры и рынки.

К 1769 году, когда Украинская линия крепостей была полностью завершена, Российская империя создала целостную систему военной обороны на своей европейской территории с северо-запада на юго-восток. Уже на этапе строительства крепостные сооружения начали называть городами или поселениями. Так, Троицкая, Павловская и Семёновская крепости на Таганрогской линии об-

разовали город Таганрог, Торская крепость развилась в город Славянск, а Бахмутская крепость — в город Бахмут. С основанием Екатеринославской губернии города, выросшие из крепостей Таганрогской линии, были включены в ее состав.

Псковская крепость Псковско-Смоленско-Брянской линии превратилась в город Псков, Великолукская крепость — в город Великие Луки, Смоленская крепость — в город Смоленск, а Брянская крепость — в город Брянск. Впоследствии Псков и Великие Луки вошли в состав Псковской губернии, Смоленск стал административным центром Смоленской губернии, а Брянск был включен в состав Киевской губернии. На линии Царицынской крепости Грачёвская крепость превратилась в село Грачёвское, а Царицынская крепость развилась в город Царицын, который позже стал важной административной единицей Царицынской губернии. Все 16 крепостей Украинской линии также со временем превратились в соответствующие поселения, а затем стали важными административными единицами Полтавской и Ярославской губерний. На Закамской линии Алексеевская крепость развилась в поселок Алексеевка, Красноярская крепость — в село Красный Яр, а Шешминская крепость — в село Шешминское [17, с. 226-230]. С развитием эти поселения впоследствии были включены в состав Казанской губернии.

Российская империя, создав систему линий крепостей, объединила свои европейские границы, обеспечив военную защиту этих рубежей. Эти крепости имели не только оборонительное значение; в них также размещались таможни, церкви, магазины, усадьбы, школы, больницы и другие объекты гражданской инфраструктуры. Империя поощряла миграцию окружающих народов в эти районы, предлагая льготные торговые условия, что способствовало экономическому и культурному укреплению границ. По мере развития крепости возводились в более высокие административные единицы, надеясь на политическим значением, что способствовало укреплению границ и в политическом отношении. Таким образом, линии крепостей в Европейской части Российской империи обладали не только военным значением, но и играли важную роль в экономическом, культурном и политическом укреплении границ.

Кавказская линия крепостей Российской империи: борьба за выход к Черному морю и евразийское противостояние

Из-за блокировки выхода в Балтийское море в ходе Северной войны с Швецией, для России было крайне важно поддерживать торговые связи с Западной Европой и развивать новые выходы к морям. Таким образом, расширение в Кавказский

регион и открытие новых выходов к Черному морю стали стратегически важными для империи. Русское освоение Кавказа началось в XVI веке после распада Золотой Орды, когда казаки появились в передкавказье, на Чеченской равнине, Терском хребте и вдоль реки Терек. После аннексии Астраханского ханства в 1556 году, Россия продвинула свои южные границы к побережью реки Терек на Северном Кавказе, где в 1567 году была основана крепость Терек. Экспансия Российской империи в Кавказский регион столкнулась с двумя основными внешними противниками – Персидской и Османской империями, а также с внутренним сопротивлением горцев, которые уже частично были интегрированы в существующие кавказские политические образования. В связи с этим для успешного ведения войн и укрепления границ России требовались передовые военные технологии и средства для стабилизации ситуации на Кавказе.

В борьбе за регионы правой части Кавказа Россия и Персидская империя сражались на протяжении многих лет, и российские войска заняли весь западный берег Каспийского моря, включая Баку и Дербент. В регионе левой части Кавказа Россия вела 12 войн с Османской империей. Для защиты от атак Османской империи после завершения войны Россия построила оборонительную линию от крепости Моздок до побережья Азовского моря, известную как Азово-Моздокская укреплённая линия. Война завершилась подписанием Кучук-Кайнарджийского мирного договора, который признал аннексию России Кабарды и Северной Осетии, а также передал под российское владычество крепости на Черноморском побережье – Керчь, Еникале и Кинбурн, открыв Черноморский выход. Крымское ханство было провозглашено «независимым» и в 1783 году включено в состав Российской империи. В том же году империя подписала Георгиевский трактат с царством Картли-Кахети (восточная Грузия), установив протекторат России над Восточной Грузией, находящейся под угрозой Османской империи, и начала строительство Грузинской военной дороги с рядом оборонительных сооружений. Для укрепления недавно присоединенных Крымского полуострова и Восточной Грузии Российской империи было необходимо создать безопасные и удобные дороги на южных рубежах, а также обеспечить безопасность этих дорог через систему крепостей.

Таким образом, укрепленные линии на Кавказе могут рассматриваться как результат активных усилий Российской империи в XVIII веке по поиску новых выходов к морям и в контексте борьбы с другими великими державами Евразии. Кавказ-

ская укреплённая линия Российской империи – это общее название всех укреплений региона, которое стало единой системой в 1785 году, с расширением укреплений. К концу Кавказской войны практически вся территория Кавказа была включена в состав Российской империи, и значение Кавказской укреплённой линии исчезло, в результате чего она была упразднена в 1860 году.

Кавказская укреплённая линия Российской империи, использовавшая западноевропейские военные технологии, делится на несколько частей: правобережную, левобережную, центральную и черноморскую укреплённые линии. Правобережная укреплённая линия включает в себя Черекскую, Нижнесунджинскую, Чеченскую и Азово-Моздокскую линии. Левобережная укреплённая линия включает Кубанскую и Лабинскую линии. Центральная укреплённая линия включает в себя Кисловодскую линию, Кабардинские линии и часть Военно-Грузинской дороги. Черноморская укреплённая линия была основана в 1837 году, и состоит из крепостей и батарей, разделенных на пять частей: Первая часть включает Ледуцкую крепость, Изрядненскую крепость, Воронежскую крепость, Подмогильную крепость, Константиновскую крепость, Александровскую крепость, Малорагненскую крепость и Павловскую крепость. Вторая часть включает Великомаринскую крепость, главную Екатеринодарскую крепость, Бадахенскую крепость, Подгороднюю крепость и Александровскую крепость. Третья часть включает Елисаветинскую крепость, Великолагинскую крепость, Елинскую крепость, Маринскую крепость и Новоекатерининскую крепость. Четвертая часть включает Орлинскую крепость, Славянскую крепость, Эльковскую крепость, Копильскую крепость, Протоцкую крепость, Петровскую крепость и Эммануиловскую крепость. Пятая часть включает Стародутскую крепость, Андреевскую крепость, Смолянскую крепость, Новогригорьевскую крепость, Хирочанскую крепость и Бугазскую крепость [16, с. 20-25].

Линия укреплений на левом берегу, включая такие важные крепости, как Кизлярская крепость, которая развилась в город Кизляр, и Моздокская крепость, которая стала городом Моздок, а также линия укреплений на правом берегу с ключевыми крепостями, такими как Азовская крепость, преобразовавшаяся в город Азов, и основные крепости центральной линии, такие как Владикавказская крепость, ставшая городом Владикавказ, сыграли важную роль в укреплении и развитии региона. Черноморская укрепленная линия не стала исключением: например, Славянская крепость превратилась в город Славянск.

Когда эти крепости и города достигли определенного уровня развития, они были включены в состав Кавказской области или Кавказского наместничества. Эти крепости, помимо своей военной функции, стали центрами, где формировались различные имущественные отношения, экономические структуры, поселения, суды, таможни и церкви. Таким образом, крепости играли не только военную роль, но и выполняли политические, экономические, религиозные и иммиграционные функции. Российская империя связывала Азовское море и Каспийское море через систему этих укреплений, а строительство оборонных линий учитывало особенности горных и речных ландшафтов Кавказа. Это позволило создать целостную систему границ и природных барьеров на южных рубежах империи. Через эти укрепления Российская империя активно распространяла свое экономическое, политическое, религиозное и культурное влияние, создавая таким образом Кавказ как политическую, экономическую и культурную границу.

Таким образом, можно сделать вывод, что Российская империя использовала стратегию создания крепостей, которые затем превращались в города, с целью усиления военного и экономического контроля над Кавказскими рубежами. Когда население в этих крепостях достигало определенного уровня, их статус повышался до более высокого административного уровня, например, становились городами или поселениями, а затем через экономические, религиозные и этнические политики способствовали их дальнейшему развитию. Эти изменения стали основой для формирования новых административных единиц, таких как Кавказская область или Кавказское наместничество. Модель «крепость-город-пограничная административная единица» играла ключевую роль в процессе южного расширения Российской империи. Следуя этой стратегии, в поздний период Российской империи происходило повторение этой практики: от Северного Кавказа к внешнему Кавказу, внедряя модель «крепость-город-пограничная административная единица», пока весь Кавказ не был включен в состав империи. Этот подход, основанный на укреплениях, поддерживаемых государственной политикой, способствовал военному и гражданскому единству и использованию административных реформ для систематизации управления, что отражает государственное руководство, военную и гражданскую интеграцию и внутреннюю логику экспансии России в Кавказский регион.

Среднеазиатская линия крепостей Российской империи: трамплин для завоевания степей и основа административного управления

Начало официального вмешательства Российской империи в Среднюю Азию обычно связывают с 1731 годом, когда хан Малой Орды Абулхаир направил послов для подчинения императрице Анне Иоанновне. Этот шаг стал юридической основой для участия России в делах Средней Азии, и в 1734 году Россия направила казачий экспедиционный корпус в Оренбург. К середине XVIII века на побережье реки Урал была построена линия укреплений, которая стала западной границей Средней Азии с Российской империей. Аналогично, Россия построила укрепленные линии вдоль таких ключевых рек, как Иртыш, Ишим и Тобол. Таким образом, Российская империя создала систему укреплений как на востоке, так и на западе Среднеазиатских степей, что сформировало границу между империей и Средней Азией.

Однако с середины XVIII века до 20-х годов XIX века экспансия Российской империи в Среднюю Азию пережила более чем 70 лет стагнации, главным образом из-за радикальных изменений в европейской политической ситуации во второй половине XVIII века. Французская революция и Первая промышленная революция оказали значительное влияние на все аспекты жизни Российской империи, и у неё не было возможности уделять внимание расширению в Средней Азии. Только в 60-е годы XIX века Российская империя начала строить систему управления Средней Азией на основе расширенной линии укреплений. Технологии и капитал, передававшиеся из Европы, а также масштабная иммиграция славянских поселенцев начали активно проникать в Среднюю Азию. Империя также использовала противоречия между различными кочевыми силами, такими как Казахи, Хивинское, Бухарское и Кокандское ханства, чтобы, опираясь на укрепленную линию как военную базу, с помощью привлечения местных элит, посредничества в межплеменных конфликтах и создания административных должностей и территориальных делений, постепенно превратила Среднюю Азию из дальнего региона в пограничье, а затем в степные провинции, ставшие частью имперского внутреннего пространства.

Укрепленные линии Российской империи в Средней Азии можно разделить на три основные зоны: западную укрепленную линию Средней Азии, такую как Оренбургская крепостная линия, Уйская крепостная линия, Самарская крепостная линия, Екатеринбургская крепостная линия, Новая крепостная линия, Новоильинская крепостная линия; восточную укрепленную линию Средней

Азии, такую как Сибирская крепостная линия (включая Тоболо-Ишимскую крепостную линию, Иртышскую крепостную линию, Корева-Кузнецкую крепостную линию), Акмолинско-Кокчетавская крепостная линия; южную укрепленную линию Средней Азии, такую как Хивинская крепостная линия, Сырдарьинская крепостная линия. Однако, поскольку Сибирская крепостная линия оказывала влияние как на Среднюю Азию, так и на Сибирь, и находилась на географической периферии Средней Азии, её строительство и наименование больше ориентировались на Сибирь, поэтому она будет упомянута здесь и рассмотрена в следующей главе. Первая укреплённая линия Российской империи в Средней Азии – это Оренбургская крепостная линия на западе. Во время возвращения хана Малой Орды из России российское правительство отправило И. К. Кириллова для строительства укреплений вдоль реки Урал, охватывая территории, населенные казахами, башкирами, калмыками и другими кочевыми народами. Эти укрепления служили для торговли, военной помощи и сдерживания кочевников. Укрепления, подобные Оренбургской крепостной линии, включали крепости, шанцы, передовые укрепления, казармы, сторожевые башни, а также такие гражданские объекты, как жилые районы, больницы, школы, церкви, магазины, тюрьмы и таможни [12, с. 33-38].

Оренбургская крепостная линия, с центром в Оренбургской крепости, простиралась на запад до Илецкого лагеря. В её составе были такие укрепления, как Лассерепская крепость, Нижнеозерская крепость, Татищева крепость, Чернореченская крепость. От Илецкого лагеря до Илецкого редута располагалась новая Илецкая крепостная линия, в которую входили такие укрепления, как Затонская крепость, Сухореченская крепость, Озёрная крепость, Линёвская крепость, Новая Илецкая крепость, Бланская крепость, Изобилинская крепость, Мельтевозовская крепость [10, с. 23-24].

С 1739 по 1743 год, сразу после Оренбургской крепостной линии, была построена Верхняя и Нижняя Уйская укреплённые линии. Начавшись от истока реки Уй, Верхняя Уйская линия включала в себя такие укрепления, как Верхнеуйская крепость, Петропавловская крепость, Кочевая крепость и Подножная крепость. За исключением Верхнеуйской крепости, эти фортификационные пункты были заняты войсками Пугачева в середине мая 1774 года. Нижняя Уйская линия включала в себя такие крепости, как Троицкая крепость, Каракульская крепость, Круглярская крепость и Усть-Уйская крепость. Кроме того, между крепостями были построены следующие посты:

Ключевский пост, Луговой пост, Кочердакский пост и Озерный пост. С постройкой оборонительных сооружений Нижней Уйской линии началась миграция населения между реками Миасс и Уй, что привело к росту населения в этом районе. Здесь были основаны крестьянские поселения, такие как Куртамышский поселок, Таловский поселок и Каменский посёлок [4, с. 59-60].

Строительство Самарской крепостной линии началось в XVIII веке с целью противостоять угрозам, с которыми сталкивалась южная граница Российской империи. С расширением империи на юг потребность в защите от кочевых народов и внешних врагов становилась особенно актуальной. Для укрепления границы и защиты недавно освоенных территорий российское правительство решило построить оборонительные сооружения в стратегически важных местах. Самарская крепость стала центральным пунктом крепостной линии, расположенной на побережье Волги. Она не только служила военным оборонительным центром, но и стала экономическим и административным центром региона. Строительство Самарской крепости способствовало развитию окружающих поселений, постепенно превратившихся в современный город Самара. Помимо Самарской крепости, в линию также входили другие фортификационные сооружения, построенные вдоль Волги и её притоков, такие как Свияжская крепость, Каслинская крепость, Петропавловская крепость и другие. Эти крепости были стратегически размещены, образуя эффективную оборонительную линию, способную быстро реагировать на возможное вторжение врача. Екатеринбургская крепостная линия была построена в конце XVIII – начале XIX веков для защиты Уральского региона и восточных границ Российской империи. Екатеринбургская крепость была центром обороны и ключевым фортификационным пунктом Урала. Из-за своего важного стратегического положения и богатства природных ресурсов крепость стала ядром оборонительной линии. Крепостная линия включала несколько других укреплений, построенных вдоль Уральских гор и в окрестных районах, таких как Ирбитская крепость, Курганская крепость и другие.

В начале XIX века, с расширением территорий империи, особенно в сторону Кавказа и Средней Азии, потребность в укреплении южных границ и защите новых завоеванных территорий от внешних угроз стала ещё более насущной. Для того чтобы справиться с растущими вызовами безопасности, Российская империя решила построить новые оборонительные линии на южных границах. В период с 1835 по 1837 год была построена новая крепостная линия, состоящая из ряда укреплений

и постов. Эти фортификации были возведены вдоль стратегически важных путей и ключевых пограничных точек, образуя целую оборонительную линию. Основными крепостями стали: Кизильская крепость, Каракаринская крепость, Байконурская крепость и другие. Новая крепостная линия соединила Оренбургскую крепостную линию с Уйской крепостной линией. Затем российская граница продолжала двигаться на казахские степи и дальше вглубь Средней Азии, и для защиты от угроз со стороны кочевых племён и других враждебных сил было решено построить ряд оборонительных сооружений для защиты новообразованных границ. Так, южнее Сибирской линии была возведена Ахмолинско-Кокчетавская крепостная линия. Эта линия являлась частью Восточной крепостной линии Средней Азии и соединяла Ахмолинскую крепость (современная Астана) на юго-востоке с Кокчетавской крепостью на северо-западе, а также несколько других мелких укреплений и постов.

Южная крепостная линия Российской империи в Средней Азии, включая Сырдаринскую и Хивинскую крепостные линии, была связана между собой и стала результатом военных экспедиций русской армии против Хивинского ханства, Бухарского ханства и Кокандского ханства в 1850-1870-х годах. Сырдаринская крепостная линия тянулась от Перовска до Аральской крепости. В июне 1853 года, под командованием генерал-майора Перовского, русские войска 28 июля успешно захватили Акмечет. Акмечет был переименован в Перовск и стал основным пунктом новой Сырдаринской крепостной линии. На его базе была построена Аральская крепость, включающая несколько постов, включая пост №1 в районе Казали, пост №2 в районе Кармакчи и пост №3 рядом с притоком реки Куандария. Хивинская крепостная линия тянулась от Ферганской крепости до Туркестанской крепости. Весной 1864 года русская армия, выдвинувшаяся из Оренбургской и Сибирской крепостных линий, начала операцию. Сибирскими войсками, направленными от Ферганской крепости, командовал полковник Черняев, а войсками, выдвинувшимися от Перовской крепости, командовал полковник Верёвкин. 4 июня того же года Черняев захватил крепость Аулие-Ата, а 12 июня Верёвкин захватил крепость Хазрет и переименовал её в Туркестанскую крепость, что ознаменовало создание Хивинской крепостной линии. Затем продолжались работы по строительству оборонительных сооружений, соединяющих эту линию с Сырдаринской крепостью и Перовской крепостью [20, с. 36-40].

Таким образом, соединение Сырдаринской крепостной линии и Хивинской крепости подготовило почву для присоединения Хивинского, Бухарского и Кокандского ханств, а также символизировало объединение крепостных линий в западной, восточной и южной частях Средней Азии, формируя кольцевую систему крепостей, которая охватывала всю степь Средней Азии. Это также отражало военную стратегическую цель Российской империи – завоевание всей Средней Азии.

Россия построила несколько крепостных линий в Средней Азии, каждая из которых включала серию крепостей, постов и оборонительных сооружений, соединяя важные стратегические точки. Строительство этих линий включало несколько этапов. Во-первых, выбор местоположений, таких как реки, горы и важные транспортные маршруты. Во-вторых, строительство укреплений с использованием западноевропейских военных инженерных технологий: возведение прочных крепостей, наблюдательных башен, земляных укреплений и окопов, чтобы обеспечить защиту от нападений врагов. В-третьих, размещение войск в каждом пункте крепостной линии с необходимым количеством солдат и вооружения, включая пушки. Эти крепости служили не только для военной защиты, но и как базы для дальнейшего продвижения вглубь Средней Азии, обеспечивали логистическую поддержку и стратегическое развертывание, а также укрепляли контроль над новыми завоеванными территориями, обеспечивая порядок и безопасность через гарнизоны и управление местными делами. Основная цель крепостных линий России в Средней Азии заключалась в укреплении ее границ и предоставлении поддержки для дальнейших военных операций и административного контроля. В общем, с начала XVIII века и до конца XIX века, Российская империя использовала построенные крепостные линии для формирования своей пограничной зоны в Средней Азии, превращая этот регион из удаленной территории в пограничную область и создавая основу для дальнейших территориальных экспансий на восток.

Сибирская линия крепостей Российской империи: пушная торговля и формирование азиатского фронтира

В данном исследовании рассматриваются линии крепостей эпохи Российской империи, поэтому сфера исследования охватывает более широкое географическое понятие Сибири, которое соответствует современным административным границам Сибирского и Дальневосточного федеральных округов России.

Расширение Российской империи в Сибири шло главным образом вдоль рек, и в конце XVI

века основной целью было захватить ресурсы, в первую очередь меха. Первоначальные исследования не проводились регулярной армией России, а наемниками, нанятыми Строгановыми. В 1558 году, из-за истощения меховых ресурсов на западной стороне Уральских гор, царь Иван Грозный передал Строгановым полномочия возглавить казаков и отправить их на восток от Урала для создания торговых постов и получения местных мехов. В 1572 году Сибирское ханство, расположеннное в центре Сибири, отказалось платить дань мехами, что стало поводом для нападения России на Сибирь. В 1578 году атаман Ермак Тимофеевич начал продвигаться на восток, и за несколько лет завоевал Кучум-ханство, присоединив западную Сибирь к России. Затем российские войска продолжили расширение на северо-восток Сибири, и к 1636 году они достигли Охотского моря, в итоге практически захватив всю Сибирь, что сделало Россию крупнейшей державой в мире по территории на тот момент. В процессе завоевания Сибири линии крепостей сыграли важную роль. Линии крепостей Российской империи в Сибири обычно делятся на Сибирскую линию, Новую Сибирскую линию и приграничную линию с Китаем.

Сибирская линия крепостей является важным военным сооружением, связывающим Среднюю Азию с Сибирью. Она была построена по указанию сибирского губернатора и, как и фортификационные линии в Средней Азии, выполняла задачи охраны новых территорий, защиты от набегов кочевых племён и развития приграничных посёлков. Основа Сибирской линии крепостей была заложена на базе укреплений в бассейне реки Иртыш и имеет длину 2149 верст и 345 саженей (около 2293,3 километра). Линия включает западный участок – Тобольско-Ишимскую линию, восточный участок – Колывано-Кузнецкую линию, а также южное продолжение – Иртышскую линию. В отличие от фортификационных линий в Средней Азии, расстояние между укреплениями на Сибирской линии было меньше, и здесь не было построено простых пограничных укреплений. Военные силы Сибирской линии крепостей состояли в основном из сибирских казаков и регулярной армии Российской империи. В конце XVIII века на Сибирской линии крепостей был размещён только один пехотный батальон. Между укреплениями была организована регулярная патрульная служба сибирских казаков. В 1808 году российские власти издали «Положения о сибирских казаках на фортификационной линии», официально учреждая казачьи подразделения как основную военную силу Сибирской линии крепостей, насчитывавшую около 6000 человек, в том числе 2 конно-

артиллерийские роты и 10 казачьих кавалерийских полков [5, л. 2-5].

Иртышская линия является ядром Сибирской линии крепостей, соединяя её восточное и западное крылья. Эта линия была построена вдоль правого берега реки Иртыш, контролируя устья рек и притоки, с целью полностью изолировать горнодобывающий и промышленный район Алтая на востоке. Строительство Иртышской линии началось после неудачного похода Бухгольца в 1716 году с основания Омска. Затем российская армия вновь продвинулась вверх по реке Иртыш и в 1716 году восстановила крепость Ямешев, а в 1717, 1718 и 1720 годах построила крепости Железинск, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. В 1752 году Иртышская линия была завершена, её длина составила 930 верст, и она включала пять крепостей – Омск, Железинск, Ямешево, Семипалатинск и Усть-Каменогорск, 12 вооружённых постов и 20 военных станций. Поскольку верховья реки Иртыш располагались глубоко в степях, крепости на этой линии постепенно приобрели торговое значение. Уже в конце XVIII века Семипалатинск стал важным торговым центром для русских купцов, соседних кочевых народов и поселенцев [6, л. 26-28].

Тобольско-Ишимская линия, расположенная на западной стороне Иртышской линии в районах рек Тобол и Ишим, начала возводиться еще в конце XVII века с целью защиты аграрных поселений, таких как Тобольск и Тюмень, на севере от Тобольской долины. В 1752 году Императорский сенат распорядился улучшить и отремонтировать существующие оборонительные сооружения, и в итоге была построена Тобольско-Ишимская линия. Эта линия крепостей пересекает степные районы к югу от сибирского лесного пояса, и так как в этом регионе много солоноватых озер, её также называют «Горькой линией». В 1755 году линия была завершена, включая 9 крепостей и 16 многоугольных укреплений, и соединяла западную Уйскую линию с восточной Иртышской линией. Общая длина линии составила 509 верст 200 саженей (около 549,9 км), и в среднем через каждые 22 км располагался военный укрепленный пункт. Однако из-за суровых природных условий, затрудняющих сельское освоение, основное поддержание линии обороны осуществлялось за счет смены военных гарнизонов [19, л. 7].

Колованско-Кузнецкая линия, расположенная к востоку от Иртышской линии, была построена ранее с целью защиты горнодобывающих и промышленных районов у подножия Алтая. К середине XVIII века, с завершением строительства Иртышской линии, российские власти связали обо-

ронительные сооружения на северном склоне Алтая с этой линией. В 1747 году Императорский сенат распорядился отремонтировать Колованско-Кузнецкую линию, которая включала 4 крепости, 7 аванпостов и 4 стоянки. Однако, поскольку Усть-Каменогорск на юго-западной стороне Алтая уже служил передовой крепостью, к концу 50-х годов XVIII века Колованско-Кузнецкая линия постепенно утратила свое военное значение. Таким образом, по сравнению с другими линиями крепостей, построенными к 1768 году, Колованско-Кузнецкая линия имела менее сильное военное присутствие и меньшее стратегическое значение [13, с. 44-46].

В первой половине XIX века Российская империя активно расширяла свои территории на восток, стремясь укрепить свои позиции в Сибири и на Дальнем Востоке. Несмотря на значительное военное присутствие, существующие оборонительные линии оказались недостаточно эффективными, что требовало строительства новой, более тщательной и действенной линии для обеспечения стабильности и безопасности восточной границы империи. Решение о строительстве новой Сибирской оборононой линии было принято в 1847 году. В отличие от предыдущих укреплений, новая линия должна была включать более современные оборонительные сооружения, учитывая особенности местной местности. Основной задачей оборононой линии было обеспечение защиты местных жителей, создание базы для дальнейшего расширения и освоения Сибири, а также обеспечение безопасности торговых путей, соединяющих центральную и восточную части России.

Строительство новой Сибирской оборононой линии началось в 1847 году и продолжалось до 1854 года. Линия тянулась вдоль границ казахских степей и реки Иртыш, включая несколько крепостей и оборонительных пунктов, таких как Омск, Семипалатинск и Усть-Каменогорск. Эти укрепления были сильными с точки зрения обороны и оснащены артиллерией, что позволяло им противостоять возможным атакам кочевых народов. Новая линия состояла из ряда взаимосвязанных оборонительных пунктов и крепостей, соединённых сетью дорог. Крепости были расположены на ключевых стратегических высотах, контролируя важнейшие торговые и военные маршруты. Между основными пунктами линии располагались аванпосты и небольшие укрепления, предназначенные для наблюдения и передачи сигналов при нападении. Сибирская оборононая линия включала несколько ответвлений, среди которых выделялись: Челябинская линия, основанная на Челябинской крепости, предназначенная для защиты во-

сточной границы; Петропавловская линия, проходившая через Петропавловск и обеспечивающая безопасность южной границы; Курганская линия, основанная на Курганской крепости, обеспечивала защиту южных и юго-восточных территорий от нападений; Омско-Ишимская линия, ставшая дополнительным укреплением для существующей Омской линии.

Строительство крепостей Сибирской оборононой линии учитывало новейшие оборонительные технологии. Крепости были оснащены толстыми стенами, бастионами и укреплениями, которые могли защищать гарнизоны от артиллерийского огня. Внутри крепостей находились казармы, склады с продовольствием и боеприпасами, а также колодцы и другие источники воды. Линия также была оснащена системой сигнализации и наблюдения. На стратегических высотах устанавливались сигнальные башни, которые позволяли передавать информацию с помощью световых или дымовых сигналов в случае угрозы. Это позволяло гарнизонам оперативно реагировать на атаки и своевременно получать подкрепления [7, л. 69-70].

Благодаря Сибирской оборононой линии Российская империя установила новые границы в этом регионе, усилив своё влияние в Сибири. Кроме того, эта линия укрепила её позиции на международной арене. В середине XIX века конкуренция между великими державами за контроль над Средней Азией и Дальним Востоком становилась всё более ожесточённой. Сибирская оборононая линия стала важным фактором в сдерживании внешних угроз и обеспечении безопасности восточной границы, что позволило Российской империи более эффективно осуществлять своё влияние в этом регионе. После завершения строительства на территории вокруг крепостей и оборононых пунктов постепенно возникали поселения, которые впоследствии развивались в крупные города. Например, Омская крепость, которая позднее стала важным торговым и административным центром в западной Сибири. Эта оборононая линия также способствовала обеспечению безопасности торговли, что сделало поток товаров, таких как меха, зерно, металлы и другие товары, между Европой и Азией более частым, что привлекло ещё большее количество людей в этот регион. Увеличение численности населения способствовало дальнейшему развитию Сибирской границы.

Что касается китайской пограничной линии, то она состояла из нескольких частей, таких как Нерчинская линия, Селенгинская линия и Амурская линия. С середины XVII века Россия продолжала расширяться на восток, пытаясь укрепить свои позиции на Дальнем Востоке. В этом регионе

были построены несколько оборонительных сооружений, и Нерчинская линия была одной из самых важных. Строительство Нерчинской линии началось в начале XVIII века и включало серию крепостей, замков и фортов, таких как Нерчинская крепость, Альбатинская крепость, Селенгинская крепость и Уссурийская крепость. Эти укрепления были расположены вдоль важных стратегических путей в Восточной Сибири. На пике своего развития оборонительные сооружения Нерчинской линии покрывали несколько ключевых стратегических точек в Забайкалье, создавая обширную оборонительную сеть.

Нерчинская Линия крепостей обычно строилась в стратегически важных местах, таких как холмы, долины рек и обрывы. Дизайн этих укреплений был тщательно продуман с учетом особенностей местного ландшафта, чтобы улучшить их обороноспособность. Они могли эффективно сдерживать атаки противника и предоставлять укрытие для гарнизонов в экстренных случаях. Кроме того, Нерчинская линия была оснащена современными пушками и другим оружием, что делало её одной из важнейших военных линий Российской империи на Дальнем Востоке. В какой-то степени она способствовала стабилизации и развитию восточных рубежей империи. Однако с течением времени стратегическая значимость Нерчинской линии постепенно снижалась. К середине XIX века, с дальнейшим продвижением границ Российской империи на восток и развитием Дальнего Востока, Нерчинская линия утратила свои прежние военные функции. Тем не менее, эта линия оставалась важной в истории Дальнего Востока Российской империи, свидетельствуя о её экспансии и укреплении в этом регионе, а также предоставив важный опыт для последующих строительных проектов оборонительных сооружений.

Селенгинская линия крепостей является важной частью военной обороны Российской империи на востоке Байкала, построенной в XVIII веке вдоль реки Селенга. Основной целью этой линии было защитить восточные территории империи от нападений кочевых племён, особенно от джунгарских племён, а также поддержать новый, установленный в тот момент, границу между Российской империей и Цинской империей. С расширением Российской империи в Сибири и на Дальнем Востоке безопасность границ стала важнейшей стратегической задачей. В 1727 году был подписан Нерчинский договор с Китаем, который установил официальные границы между двумя странами, что послужило стимулом для усиления военной обороны в этом регионе с целью защиты от кочевых

племён и других угроз. В ответ на эти вызовы Российская империя решила построить серию крепостей и постов вдоль реки Селенга, создав сплошную оборонительную линию для защиты своих интересов в Забайкалье. Селенгинская линия состояла из нескольких крепостей, фортов и постов, которые были расположены вдоль реки и создавали барьер для защиты. Основной крепостью был Селенгинский форт, который был построен в 1728 году на левом берегу реки Селенга и стал центром командования и логистики всей линии. В этой крепости размещались солдаты, а также располагались пушки, башни для наблюдения и склады, что обеспечивало безопасность линии. Благодаря защите Селенгинской линии Российская империя смогла эффективно контролировать этот стратегически важный район, защищая его от нападений джунгарских племён и укрепляя безопасность границы с Цинским Китаем.

Кроме того, Селенгинская линия сыграла важную роль в торговых связях между Россией и Китаем. Торговля между двумя странами осуществлялась в основном через Сибирь и Монгольское нагорье, и Селенгинская линия обеспечивала безопасность этого важного торгового маршрута. Меха, драгоценные металлы, изделия ручной работы и другие товары из России поступали в Китай, а китайский шёлк, чай и фарфор - в Россию. Под защитой Селенгинской линии торговля между двумя странами шла более безопасно, что способствовало экономическим и культурным обменам. Несмотря на важность Селенгинской линии в XVIII веке, её значение постепенно уменьшилось в XIX веке, особенно после подписания Айгунского договора 1858 года и Пекинского договора 1860 года, которые переместили границу между Россией и Китаем дальше на восток.

Амурская линия крепостей – это важная система оборонительных сооружений, построенная в Российской империи для укрепления её власти в бассейне реки Амур. Её строительство было связано с усилением российской экспансии в Дальнем Востоке в середине XIX века, особенно после подписания с Китаем Амурских договоров. С развитием дипломатических и военных усилий Россия значительно расширила своё влияние на Востоке. После подписания Айгунского договора (1858) и Пекинского договора (1860), Россия официально получила территории к северу от реки Амур и к востоку от Уссури, которые стали важными стратегическими и экономическими районами. Эти территории открыли российской империи доступ к побережью Тихого океана, что обеспечивало новые возможности для дальнейшего расширения на восток. Для защиты вновь приобретённых терри-

торий и обеспечения стабильности на границе, Россия решила построить оборонительную линию вдоль реки Амур. Через серию крепостей, фортов и других укреплений, которые были построены вдоль реки, империя надеялась создать барьер против возможных угроз со стороны соседних стран и кочевых племён. Амурская линия сыграла ключевую роль в защите российских интересов в этом стратегически важном регионе, обеспечив контроль над торговыми путями и защиту от возможных нападений. Одной из важных задач этой линии было также содействие дальнейшему освоению новых территорий, создание торговых путей и укрепление российской позиции на Тихоокеанском побережье. В результате, крепости вдоль Амура стали не только важными оборонительными объектами, но и важными пунктами для дальнейшего развития русской экономики в этом регионе [21, с. 9-11].

Строительство Амурской линии крепостей началось в 1860-х годах и продолжалось до конца XIX века. Эта оборонительная линия состояла из серии крепостей, укреплений, батарей и военных постов, размещённых вдоль стратегически важных точек на реках Амур и Уссури. Главной целью её создания было предотвращение возможных военных угроз со стороны Цинской империи, а также обеспечение безопасности недавно присоединённых территорий. Оборонительные сооружения линии использовали новейшие для того времени военные технологии, включая прочные кирпичные конструкции, артиллерийские батареи и подземные ходы. Множество из этих сооружений было размещено на возвышенностях вдоль рек, что позволяло эффективно контролировать водные пути и использовало природные преимущества местности. Кроме того, оборонительные позиции были связаны дорогами и телеграфными линиями, создавая целую систему обороны. В процессе строительства Амурская линия крепостей выполняла не только военные функции, но и играла важную политическую и экономическую роль. Как ключевая оборонительная линия Российской империи на Дальнем Востоке, она способствовала стабилизации ситуации на вновь присоединённых территориях и обеспечивала стратегический глубокий тыл для дальнейшего расширения. К тому же, строительство укреплений способствовало развитию окрестных районов и миграции русских крестьян и ремесленников, которые поселились вдоль реки Амур. Эти новые поселенцы сыграли важную роль в расширении населения на дальневосточных рубежах империи и стимулировали развитие сельского хозяйства, горнодобывающей промышлен-

ности и торговли, постепенно интегрируя эти районы в экономику Российской империи.

Таким образом, система укреплений не только стала символом расширения и укрепления позиций России в Сибири и на Дальнем Востоке, но и сыграла важную роль в реализации пограничной политики, военной стратегии и экономического освоения этих территорий, выполняя миссию по формированию и развитию российских рубежей.

Выводы

Укреплённые линии были для Российской империи не только средством защиты от вторжений и укрепления границ, но и непосредственным выражением её пограничной политики. В отличие от многих европейских государств того времени, укреплённые линии Российской империи обладали уникальными чертами: они не только заимствовали передовые военные технологии Европы, но и сочетали в себе традиционные защитные особенности, присущие российским оборонительным сооружениям. Развитие пограничных укреплений можно разделить на три основных этапа: земляные валы, аbatimis, линии крепостей.

Система линий крепостей Российской империи делилась на несколько частей: европейские линии крепостей, кавказская линия крепостей, среднеазиатская линия крепостей, сибирская линия крепостей. В европейской части Российской империи линии крепостей, основанные на европейских фортификационных технологиях, включали Таганрогскую линию, Псковско-Смоленско-Брянскую линию, Царицынскую линию, Украинскую линию и Закамскую линию. Кавказские линии крепостей, также опиравшиеся на западные технологии, подразделялись на Правобережную, Левобережную, Центральную и Черноморскую линии. Правобережная линия включала Терскую линию, Нижне-Сунженскую линию, Чеченскую линию и Азово-Моздокскую линию; Левобережная линия состояла из Кубанской линии и Лабинской линии; Центральная линия включала Кисловодскую линию, Кабардинскую линию и часть Грузинской Военно-Грузинской дороги. В Средней Азии линии крепостей включали Западные линии, такие как Оренбургская линия, Уйская линия, Самарская линия, Екатеринбургская линия, Новая линия и Ново-Илецкая линия; Восточные линии, такие как Акмолинско-Кокчетавская линия; и Южные линии, такие как Кокандская линия и Сырдарьинская линия. В Сибири линии крепостей делились на Сибирскую линию, Новосибирскую линию и Китайскую пограничную линию. Сибирская линия включала Западную Тоболо-Ишимскую линию, Восточную Колывано-Кузнецкую линию и Ишимскую линию. Новоси-

бирская линия состояла из Челябинской, Петровавловской, Курганской и Омско-Ишимской линий. Китайская пограничная линия включала Нерчинскую, Селенгинскую и Амурскую линии.

История развития линий крепостей Российской империи тесно связана с процессом формирования и эволюции её фронтира. Развитие от земляных валов, абатисов с пассивной оборонительной функцией до линии крепостей с активной наступательной функцией отражает переход Российской империи от оборонительной к наступательной политике на фронтире. Преобразование пограничных

крепостей в важные пограничные города отражает модель военной и гражданской интеграции в управлении пограничными территориями Российской империи. Расширение старых линий крепостей на новые линии крепостей показывает модель расширяющегося формирования фронтиров Российской империи. Линии крепостей на границе являются не только основой развития пограничных городов, но и вехой формирования и эволюции пограничных территорий Российской империи.

Финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Крупного проекта Китайского фонда социальных наук «Исследование востоковедения России и создание его базы данных» (18ZDA209), гранта Специального проекта Регионально-стратегического исследовательского центра Министерства образования Китая, Научно-исследовательского центра изучения России ППУ на 2024 год «Сбор и исследование исторических материалов укреплённых линий на фронтирах Российской империи»

Список источников

1. Аваков П.А. Строительство военных укреплений на южных рубежах России в 1702-1711 годах // Всено-исторический журнал. 2011. № 2. С. 61 – 64.
2. Бауськова О.П. Вехи истории Главного инженерного управления // Война и оружие. Новые исследования и материалы: труды Седьмой международной научно-практической конференции, 18-20 мая 2016 года : в 5 ч. СПб., 2016. Ч. 1. С. 127 – 130.
3. Богуславский В.В. Славянская энциклопедия: XVII век: в 2-х т. Н-Я. Т. 2. С. 307.
4. Введенский Б.А. Уйская пограничная укрепленная линия. М. 1956. С. 59 – 60.
5. ГАОО. Ф. 67. Оп. 1. Д. 636. Л. 2-5.
6. ГАОО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 321. Л. 26-28.
7. ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 39. Л. 69-70.
8. Загоровский В.П. Засечные черты. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. М., 1996. Т. 2. С. 231 – 232.
9. Клеопатро Н.М., Киричек М.С., Назаренко И.В. Павловская крепость. Энциклопедия. Таганрог: Антон, 2008. С. 537.
10. Кривошеков А. На Оренбургской пограничной линии, Вестник Оренбургского учебного округа. Уфа, 1914. Вып. 1. С. 23 – 24.
11. Ласковский Ф.Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. М., 1865. Ч. 3. С. 343.
12. Муратова С.Р. Фортifikационные особенности пограничных крепостей Урала и Западной Сибири XVIII в. // Проблемы востоковедения. 2017. Т. 77. № 3. С. 33 К 38.
13. Муратова С.Р. На страже рубежей Сибири, Национальные культуры региона. Тюмень, 2007. С. 44 – 46.
14. Назаренко И.В. Троицкая крепость, Энциклопедия. Таганрог: Антон, 2008. С. 740.
15. Новицкий В.Ф. Пограничные укреплённые линии, Военная энциклопедия. под ред. СПб. С. 20-21.
16. Новицкий В.Ф. Пограничные укреплённые линии, Военная энциклопедия: в 18 т. СПб., 1911-1915. С. 20 – 25.
17. Огаркова Н.В. Пограничные укреплённые линии, Объекты военные – Радиокомпас. М.: Военное издво М-ва обороны СССР, 1978. С. 226 – 230.
18. Пирко В.А. Северное Приазовье в XVI-XVIII вв. Киев: УМК ВО при Минвузе УССР, 1988. С. 136.
19. РГВА. Ф. 349. Оп. 1. Д. 78. Л. 7.
20. Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60-90-е годы XIX в.). М., 1965. С. 36 – 40.
21. Шемелина Д.С. Проектирование оборонительных линий в Восточной Сибири (на примере инструкции графа П.И. Шувалова 1760 года), Архитектура и строительство, 2016. С. 9 – 11.

References

1. Avakov P.A. Construction of military fortifications on the southern borders of Russia in 1702-1711. Military History Journal. 2011. No. 2. P. 61 – 64.
2. Bauskova O.P. Milestones in the history of the Main Engineering Directorate. War and weapons. New research and materials: proceedings of the Seventh international scientific and practical conference, May 18-20, 2016: in 5 parts. St. Petersburg, 2016. Part 1. P. 127 – 130.
3. Boguslavsky V.V. Slavic encyclopedia: XVII century: in 2 volumes. N-Ya. Vol. 2. P. 307.
4. Vvedensky B.A. Uyskaya border fortified line. M. 1956. P. 59 – 60.
5. GAOO. F. 67. Op. 1. D. 636. L. 2-5.
6. GAOO. F. 366. Op. 1. D. 321. L. 26-28.
7. GAOO. F. 1. Op. 1. D. 39. L. 69-70.
8. Zagorovsky V.P. Abatis features. Domestic history: History of Russia from ancient times to 1917: Encyclopedia. Moscow, 1996. V. 2. P. 231 – 232.
9. Cleopatro N.M., Kirichek M.S., Nazarenko I.V. Pavlovsk Fortress. Encyclopedia. Taganrog: Anton, 2008. P. 537.
10. Krivoshchekov A. On the Orenburg Border Line, Bulletin of the Orenburg Educational District. Ufa, 1914. Issue 1. P. 23 – 24.
11. Laskovsky F.F. Materials for the History of Engineering Art in Russia. Moscow, 1865. Part 3. P. 343.
12. Muratova S.R. Fortification Features of the Border Fortresses of the Urals and Western Siberia in the 18th Century. Problems of Oriental Studies. 2017. Vol. 77. No. 3. P. 33 – 38.
13. Muratova S.R. Guarding the Borders of Siberia, National Cultures of the Region. Tyumen, 2007. P. 44 – 46.
14. Nazarenko I.V. Troitskaya Fortress, Encyclopedia. Taganrog: Anton, 2008. P. 740.
15. Novitsky V.F. Border fortified lines, Military Encyclopedia. edited by St. Petersburg. Pp. 20-21.
16. Novitsky V.F. Border fortified lines, Military Encyclopedia: in 18 volumes. St. Petersburg, 1911-1915. P. 20 – 25.
17. Ogarkova N.V. Border fortified lines, Military facilities – Radio compass. Moscow: Military Publishing House of the USSR Ministry of Defense, 1978. P. 226 – 230.
18. Pirko V.A. Northern Azov region in the 16th-18th centuries. Kyiv: UMK VO at the Ministry of Higher Education of the Ukrainian SSR, 1988. P. 136.
19. RGVA. F. 349. Op. 1. D. 78. L. 7.
20. Khalfin N.A. Annexation of Central Asia to Russia (60-90s of the 19th century). Moscow, 1965. P. 36 – 40.
21. Shemelina D.S. Design of defensive lines in Eastern Siberia (based on the instruction of Count P.I. Shuvalov of 1760), Architecture and Construction, 2016. P. 9 – 11.

Информация об авторе

У Цзыпэн, аспирант, Университет Цинхуа, Китай, wzp18255278971@163.com

© У Цзыпэн, 2025